

УДК 930.1

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В СОВЕТСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ
О КИТАЕ В 20–30-х ГОДАХ XX ВЕКА**

О.В. Телушкина

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

После Октябрьской революции повышение уровня образования взрослого населения было признано одной из важнейших государственных задач. Вместе с властью пролетариат должен был получить доступ к знаниям или хотя бы информированность о политических решениях, принимаемых партийной верхушкой. Необходимость убедить широкие слои населения в том, что эти решения единственно правильные и исторически обоснованные, привела к росту числа публикаций, цель которых заключалась в просвещении и формировании положительного общественного мнения. Происходивший в Китае революционный подъём стал причиной активизации деятельности СССР в данном регионе, а также чрезвычайного интереса советского населения к этой стране. В настоящей статье проанализированы издания, служащие для удовлетворения этого интереса и сочетающие в себе элементы научных трудов, публицистики и отчётов о деятельности политических организаций. В них содержатся фрагменты исторических концепций, анализ современной политической ситуации в Китае, а также отчасти отражается борьба, происходившая внутри советской партийной элиты.

Ключевые слова: советская историография, Китай, синология, китаеведение, научно-популярные издания, пропаганда

Проблемы идеологического влияния в СССР первой половины XX в. уже не раз поднимались в отечественной историографии. Агитационные кампании, методы их проведения, публицистика, выступления политиков и деятелей искусств, формирующие общественное мнение и разъясняющие действия партийного руководства, вызывают интерес исследователей, работающих в рамках обширного спектра гуманитарных наук¹. При этом изучение того, как развивалась система трансляции знаний, распространяющая их через образовательные структуры, в большей степени, возможно, принадлежит сфере истории государственных институтов и отчасти истории науки.

¹ В современных работах советская пропаганда рассматривается как политическая технология [1], средство социальной мобилизации [2, 3], механизм формирования общественного мнения [4] и т. д. Исследуется её воздействие на правовые институты [5], СМИ [6] и различные социальные группы [7, 8].

В 20–30-х годах XX в. представления о возможности достижения подлинно научного знания с помощью марксистской методологии и взаимное дополнение теоретических выкладок и создающих социальную реальность политических изменений повлияли на стирание грани между историческим фактом, событиями, фигурирующими в идеологически выверенной публицистике, и реальностью, что отразилось в текстах указанного периода. Достижение истины предполагало активную полемику с исследователями, придерживающимися альтернативных точек зрения на историю и современность, причём нередко оппоненты непосредственно участвовали в формировании государственной политики, а если же были отстранены от процесса принятия решений, резко критиковали действия своих противников. Названные процессы ярко отразились в работах, посвящённых китайскому революционному движению, поддержка которого затронула как внешнюю, так и внутреннюю политику СССР.

Дискуссии об истории Китая разгорелись в советской среде во второй половине 20-х – начале 30-х годов XX в. Споры велись преимущественно между сторонниками теории «азиатского способа производства» и приверженцами идеи о периоде китайского феодализма. Представляется, что сущность полемики иллюстрирует высказывание Е. Иолка, произнесённое во время дискуссии, организованной Обществом марксистов-востоковедов и Ленинградским восточным институтом им. А.С. Енукидзе и прошедшей в феврале 1931 г.: «...Не ради того, что нам “надо наконец изучить историю Востока” и включить её в мировую историю, не для этого мы занимаемся дискуссией об “азиатском способе производства”, а для того, чтобы ту практическую историю, которая сейчас творится героической борьбой эксплуатируемых масс в Китае, Индо-Китае, Индии, чтобы эту практическую историю соответствующим образом направить в интересах трудящихся масс» [9, с. 59].

Актуализация вопросов о китайской истории привела к появлению изданий, рассчитанных на массового потребителя, далёкого от тонкостей теоретических интерпретаций. Подобные работы становились каналом трансляции знания, которое выступало основой для объяснения политики СССР по отношению к Китаю. Так как государственный курс был направлен на поддержку революционного движения, авторы этих публикаций стремились вызвать у читателей сочувствие к угнетённому китайскому народу и одобрение действий советской власти.

Вероятно, первой постреволюционной работой, посвящённой исключительно китайской истории, стал вышедший в 1925 г. в Харькове «Очерк истории Китая» А.Д. Попова (ОИК). Его объём составил всего 55 страниц. Опубликованная через два года книга К.А. Харнского «Китай с древнейших времён до наших дней» должна была выполнить функцию популярного издания, которое бы удовлетворило «марксистски воспитанного читателя» (КСДВ, с. VII). По этой причине автор основывается на трудах европейских авторов, западной и китайской публицистике, сочетая компиляцию фактического материала с попытками интерпретировать его с помощью марксистской теории. Такой подход вызвал критику современников. В частности, Г. Рейхберг в рецензии² на эту

² Там же указаны основные источники, на которые опирается К.А. Харнский: исследования китайских историков (Li Ung Bing “Outlines of Chinese History”, Mabel Ping-Hua Lee “The Economic History of China”), перевод исторических записок Сыма Цяня с комментариями (“Les Mémoires historiques de Se-ma Ts'ien,

работу отмечает следующее: «Претендовать на настоящую историю Китая книге Харнского, конечно, не приходится, она может быть полезна лишь для общего, конспективного знакомства с до сих пор мало или односторонне исследованной историей страны» [10, с. 295]. Впоследствии это издание будет названо первым марксистским очерком по истории Китая [11]. Уже в наше время А.И. Кобзев определяет его как русский пересказ труда Ли Юн Бина “*Outlines of Chinese History*” [12].

Следует отметить, что развитие политической грамотности населения требовало усвоения новых фактов и их «правильной» интерпретации, восприятия знаний об истории и современных событиях в сочетании с теоретическими установками. Основными субъектами этого процесса должны были стать люди, не имеющие зачастую даже начального образования. В связи с этим повышению уровня образования взрослого населения, прежде всего рабочих и крестьян, советское правительство придавало огромное значение, закрепив соответствующую норму уже в Конституции 1918 г., ст. 17 которой гласит: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» [13]. Кроме образовательных организаций, распространением знаний занималась широкая сеть учреждений, включавшая в себя органы местного самоуправления, профсоюзы, комсомол, творческие объединения и добровольные общества [14].

М.И. Тягур, характеризуя пропагандистскую работу в Ленинграде и Ленинградской области, отмечает, что для чтения публичных лекций «привлекались сотрудники из штата Ленинградского областного лектория. Активно работали штатные и нештатные лекторы обкома партии. Помимо них, устной пропагандой должны были заниматься работники, входившие в состав лекторских групп районных отделов пропаганды и агитации» [15, с. 167]. Иногда материалы публичных лекций и докладов издавались в виде брошюр или книг небольшого объёма, выходивших как правило тиражами от четырёх до десяти тысяч экземпляров.

Информация о китайских событиях распространялась также через журналы, посвящённые востоковедению и советской политике, и сообщения в газетах. Первые обращались скорее к профессионалам, чем к массовой аудитории, вторые, имея ограниченный объём, в большей степени были ориентированы на хронику и оценку текущих событий. При этом, по всей видимости, читатели газет могли испытывать трудности при восприятии сведений о Китае. Так, когда в 1927 г. разгорелся конфликт между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, а среди советских политиков и востоковедов продолжались жаркие дискуссии о политической стратегии, была издана книга «Что нужно знать о Китае» (ЧНЗК). Целью этого справочного пособия было разъяснение терминов, таких как «концессии» и «экстерриториальность»; кроме того, авторы постарались дать сжатую характеристику политическим фигурам, партиям

traduits et annotés”), осуществлённый Э. Шаванном и вышедший в конце XIX в., «Русская история в сравнительном историческом освещении» Н.А. Рожкова, а точнее – приведённые в ней синхронистические схемы [10].

и общественным организациям, а также разместили краткую информацию экономического и географического плана.

К числу первых советских изданий о Китае относится брошюра В.Д. Виленского «Китай и Советская Россия. Из вопросов нашей Дальневосточной политики», опубликованная в 1919 г. и содержащая текст Обращения Совета Народных комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая (КИСР). Последовавшие разночтения в редакциях этого документа вовлекли шестнадцатистраничное издание в спор о Китайско-Восточной железной дороге («брошюра Виленского была распространена в огромном количестве главным образом на Дальнем Востоке» [16, с. 225]).

В какой-то степени рассматриваемые научно-популярные публикации продолжали дореволюционную традицию, когда в печать выходили, с одной стороны, наполненные конкретными сведениями о китайской экономике, географии и некоторых обычаях труды, предназначенные для государственных чиновников и предпринимателей, отправляющихся в Китай, с другой стороны, работы, призванные удовлетворить интерес публики к далёкой и загадочной стране³. Однако в начале XX в. Китай становится ареной революционной борьбы и его образ во многом теряет свою таинственность. Повышенное внимание советской общественности было вызвано не экзотикой, а чувством солидарности, ощущением причастности к революционному движению, охватившему, как тогда казалось, весь мир. От советских востоковедов требовалось не просто перечислить факты и специфические особенности Китая, но осуществить полноценный анализ исторического процесса, тем самым превзойти своих дореволюционных предшественников и современников из капиталистических стран. Нельзя было подходить к данной стране, «как это делалось несколько десятков лет тому назад, ибо тот старый Китай уже умер, чтобы больше никогда не воскреснуть, как нельзя к нему подходить и с поверхностным взглядом любителя курьёзов, ибо китайская жизнь сложна и поверхностному дилетантскому взгляду в истинную сущность её не проникнуть»⁴ (ЛЮК, с. 206).

В 1924 г. вышла брошюра заведующего Восточным отделом Коминтерна Г.И. Сафарова «Смысл современных событий в Китае», представляющая собой печатную версию доклада, сделанного на собрании активных работников Василеостровского района⁵. Целью автора было показать, насколько мощной силой являются более миллиарда «угнетённых» в колониях, а также пролетарии Западной Европы и рабочие крестьяне советской России (СССР, с. 4).

Чтобы сделать проблемы китайского населения понятными и близкими советской аудитории, Г.И. Сафаров несколькими штрихами очерчивает исторические условия. Например, он упоминает, что ещё двести лет назад в Китае

³ Ориентация книги на определённую социальную группу совсем не означала, что аудитория будет ограничена ею. Так, предисловие китаеведческой работы Н.М. Попова-Тативы, изданной в 1925 г., содержит следующую фразу: «...Редакция считает, что данный труд поможет более углубленному изучению Китая не только узким кругом специалистов, но и более широкими кругами читателей, т. к., при всей своей обширности, он достаточно популярен. Кроме того, он может послужить хорошим пособием для популяризаторов китаеведения в широких массах» (КЭО, с. 2).

⁴ А. Ивин цитирует фрагмент из статьи «Изучение Китая Советской Россией», опубликованной в китайском журнале «Гун-Фан-Ца-Чи» («Восток») в 1925 г.

⁵ Год спустя был прочитан и опубликован аналогичный доклад на Общегородском собрании членов РКП(б) Ленинградской организации (см. КДПГ).

господствовала «издавна существовавшая» система распределения земли, в кратком описании которой легко узнать концепцию колодезных полей⁶; обозначает основные особенности общественной формации, делая акцент на форме эксплуатации: «В Китае помещичий строй имел чрезвычайно своеобразную характеристику, это был государственный феодализм в том смысле, что военная аристократия в первую голову собирала с китайского крепостного раба продукцию его труда, не владея непосредственно землёй» (СССК, с. 19). По мнению этого автора, «вопрос о перерастании революции крестьянской в революцию пролетарскую есть основная проблема международной политики рабочего класса» (ТПРТ, с. 28). Данное утверждение также означает, что главными врагами революционного движения станут не феодалы, а буржуазия.

В 1927 г., как уже отмечалось, противостояние между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом перешло в острую стадию, происходили массовые аресты коммунистов, а советские военные советники были высланы из страны. В указанный период появляется сразу несколько изданий, посвящённых этому новому политическому этапу. Данные работы призваны убедить читателей в неизбежности победы революционного движения, а также объяснить причину его временных затруднений. Авторы переходят к открытой критике своих политических оппонентов, причём позиции по поводу формационных характеристик и степени уникальности китайской истории становятся маркерами противоборствующих лагерей. Например, Б.Н. Семёнов подчёркивает чрезвычайно своеобразие экономики и быта Китая, которое стало причиной меньшего по сравнению с другими зависимыми странами внедрения иностранного капитала, а также позволило сохранить крупнейшие остатки феодального строя. Ошибкой оппозиции (среди её представителей упоминаются прежде всего К.Б. Радек, Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев) он называет отрицание этой специфики и вытекающей из неё необходимости совершить сначала аграрную революцию, а затем уже социалистическую (НЭКР, с. 80).

Говоря о неизбежности победы революции, советские авторы были вынуждены объяснять, почему она ещё не произошла. Для этого применялся анализ пути исторического развития региона, акцентирующий внимание на последовательности смены экономических формаций. Такой подход позволял определить тип революции, которая должна совершиться на определённом этапе, и, исходя из этого, разработать адекватный план действий или доказать, что уже принятый план является правильным.

В 1927 г. последовательно вышли три издания брошюры о китайской революции, автор которых – М.Г. Рафес – с 1923 г. являлся сотрудником Восточного отдела Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), а в 1926–1927 гг. находился в Китае «на практической партийной работе» в качестве секретаря Дальбюро ИККИ [18]. В последнее издание были включены три новые главы, что вызвано «громдным интересом» к тактическим вопросам китайской революции; эти дополнения, как отмечается, «направлены к тому, чтобы полнее выявить сложность и оригинальность китайских отношений

⁶ Система землепользования, основанная на разделении квадратного земельного участка на девять равных полей в виде иероглифа *цзин* (колодец) [17].

и облегчить понимание позиции нашей партии и Коминтерна в китайской революции» (КРНП, с. 6). Полагаем, в силу своего служебного положения М.Г. Рафес должен был обладать глубокими знаниями в обоих вопросах.

В тексте брошюр автор коротко останавливается на предыстории событий и, анализируя общественные отношения, пытается показать, что именно стало причиной современного кризиса, делая упор на влияние внешнего фактора – «империалистического гнёта». По его мнению, несмотря на «богатую культуру», «под гнётом своих императоров и мандаринов Китай развивался очень медленно и значительно отстал от капиталистической Европы»; в результате к середине XIX в. «Китай жил в старых патриархальных условиях первобытного сельского хозяйства» (КРНП, с. 8–9). Выделяются две стороны конфликта: империалисты, милитаристы, землевладельцы, ростовщики и противостоящие им «миллионные массы китайских пролетариев» (КРНП, с. 30), «сотни миллионов безземельных и малоземельных крестьян» (КРНП, с. 31). При этом отмечается, что «китайский крестьянин в 2000-летней китайской истории всегда играл роль бунтаря. Своими многократными восстаниями он свергал одну династию, заменяя её другой и часто добиваясь известного улучшения своего положения» (КРНП, с. 15). И хотя именно специфика развития Китая привела к тому, что его население попало под гнёт тройной эксплуатации, автор неоднократно подчёркивает сходство положения китайских трудящихся и рабочих и крестьян царской России, «которые также жили в кабале у дворян-помещиков, у хищных капиталистов и царского правительства» (КРНП, с. 23). Возглавляют систему полуфеодального социального и политического гнёта милитаристы, выполняющие функции военных феодалов, ростовщиков и помещиков и, кроме того, тесно связанные с буржуазией. Поскольку в целом социальные отношения в Китае охарактеризованы как полуфеодальные, уничтожить эту систему, по мнению М.Г. Рафеса, должна аграрная революция. Попытки «перепрыгнуть через этапы революции» обречены на неудачу (КРНП, с. 224).

Во многом работы М.Г. Рафеса и Б.Н. Семёнова являются дополненным пересказом основных тезисов Резолюции VII расширенного пленума ИККИ по вопросу о положении в Китае [19, с. 27–48]. В этом документе был намечен курс на завершение аграрной революции, постепенный перевод Гоминьдана под контроль рабочих и крестьян, дальнейшее социалистическое строительство. Оба автора придерживаются заданных идеологических рамок, вводят в общую концепцию факты, иллюстрирующие последовательность и преемственность решений Коминтерна, а также их обоснованность и соответствие реальной ситуации в Китае, в отличие от ошибочных оценок оппозиции⁷.

В сентябре 1931 г. в Ленинградском восточном институте им. А.С. Енукидзе с докладом о колониальной революции выступил Г.И. Сафаров – заместитель заведующего Восточным секретариатом ИККИ в 1929–1934 гг., сторонник теории «аграризации» колониальных стран [21]. Его речь, стенограмма которой издана годом позже, посвящена не подробностям революционной борьбы в колониальных странах, а в большей степени критике политических противников –

⁷ В 1927 г. также вышло отдельное издание, призванное разъяснить массовому читателю китайскую политику Коминтерна (см. [20]).

от мирового империализма в целом и «левых национал-фашистов» (КРСЭ, с. 8) до «гоминьдановской шайки» (КРСЭ, с. 10) и ультралевых внутри Китая. Как негативные явления упоминаются троцкизм и «ломинадзевщина» (КРСЭ, с. 9), подчёркивается необходимость идеологической борьбы и недопустимость «просачивания вредных теорий» (КРСЭ, с. 12).

Хотя просветительские цели в данном случае отошли на второй план, текст содержит в себе некоторые представления автора об общем и особенном в историческом процессе. Так, он признаёт, что начало революционного движения в разных странах может иметь специфические черты, связанные с характером и уровнем социально-экономического развития. Национальная революция, как полагает Г.И. Сафаров, «на первом этапе, на своей первой стадии является революцией буржуазно-демократической по своему содержанию. Нужно ещё понять конкретные особенности её в каждой стране, иначе не может быть диалектического партийного подхода к проблеме революции» (КРСЭ, с. 13). Вместе с тем такое разнообразие ситуаций не отменяет того факта, что все революционные движения преследуют единую цель: «Китайская революция уже показала, что... в тех странах, где мы имеем уже дело с самостоятельным рабочим движением – в этих странах революционная диктатура будет принимать форму советской власти, форму диктатуры рабочего класса и трудового крестьянства. Другой исторически данной формы нет и быть не может» (КРСЭ, с. 11–12).

В рамках дискуссии об «азиатском способе производства» Г.И. Сафаров придерживается точки зрения о существовании в китайской истории древнего феодализма. Наиболее полно его концепция раскрыта в изданных в 1933 г. «Очерках по истории Китая» (ОПИК). Автор выделяет два этапа в развитии китайского общества: феодально-рабовладельческий (соответствует в основном древнему периоду) и феодальный (средние века и новое время). Свообразна структура книги: в ней отсутствует предисловие, а объём текста почти поровну распределён между пятью первыми частями и двумя последними, в которых речь идёт об истории Китая после 1911 г. Основываясь на работах европейских синологов, а также нескольких статьях И.И. Захарова (см. о нём [22]), Г.И. Сафаров предпринимает попытку сформировать целостную концепцию китайской истории, в которой тем не менее главы, посвящённые наиболее длительным её этапам, выполняют функцию пролога к описанию революционного движения начала XX в. Хотя стиль изложения приближен к публицистике, а тираж книги не уступает тиражам брошюр, представляется маловероятным, что это издание подходило для массового читателя. Отметим также, что концепция «вечного феодализма», одержавшая верх в дискуссиях в начале 30-х годов, представляет историю Китая слишком специфичной. В дальнейшем фигура Г.И. Сафарова стала совершенно неудобной для власти, создававшей новую политическую реальность. В декабре 1934 г. он был арестован по делу зиновьевской оппозиции и впоследствии расстрелян [21].

Работы советских авторов о китайской истории, относящиеся к первой трети XX в., удостоились невысокой оценки представителей классического китаеведения. Приведём цитату В.М. Алексеева из его «Рабочей библиографии китаиста», первая попытка издать которую относится к 1934 г.: «Книги по истории и культуре Китая на русском языке или недостаточно связаны с источниками

и пользуются аргументацией из вторых и из третьих рук, или устарели» [23]. Устаревшими В.М. Алексеев называет большую часть трудов классической школы, включая свои собственные ранние статьи. Работы К.А. Харнского и Г.И. Сафарова, по его мнению, не обладают достаточной научной грамотностью. Среди недостатков отмечаются небрежность перевода и транскрипции, отсутствие критики источника и использование вместо оригиналов довольно сомнительных вторичных текстов, от которых «можно ждать только весьма мутной реки, каковою и является суммарное и фельетонное, безответственное изложение. В новом аспекте история Китая растеряла все свои опоры, не приобретя должным образом аттестованных источниками новых; утратила терминологическую последовательность и состоятельность и т. д.» [23].

Таким образом, научно-популярные советские издания 20–30-х годов XX в., повествующие о прошлом и современном Китае, стали промежуточным звеном между научными трудами, предназначенными для профессионалов, и относительно краткими сообщениями в публицистике. Их цель заключалась в донесении развёрнутого мнения о складывающейся политической ситуации в Китае, допущенных ошибках и путях их преодоления; они включали в себя и краткое описание исторических предпосылок, и тщательный анализ текущих событий. Зачастую рассмотренные работы представляют собой отредактированные версии публичных выступлений, аудитория которых варьируется от партийной верхушки до рядовых активистов. Авторы не стремились сохранять или хотя бы декларировать политическую беспристрастность. Глубокая вовлечённость в политический процесс представлялась скорее благом, ведь конечной целью этой активной деятельности было создание нового счастливого и справедливого общества. Изложенные в понятной массовому читателю форме сведения о действиях государственной власти создавали иллюзию участия пролетариата в осуществлении внешней и внутренней политики. Приглашение аудитории к диалогу через отклики, вопросы и замечания, публикация текстов «в ответ на интерес общественности» должны были создать поле, в котором автор и читатель взаимодействовали бы на равных. Всё это, с одной стороны, способствовало воплощению идей о всенародном образовании, а с другой – актуализировало деятельность советских китаеведов, наглядно продемонстрировало их социальную значимость, что в конечном итоге способствовало дальнейшему развитию академической синологии.

Источники

- ОИК – *Попов А.Д.* Очерк истории Китая. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 55 с.
- КСДВ – *Харнский К.А.* Китай с древнейших времён до наших дней. – Хабаровск; Владивосток: Кн. дело, 1927. – XLVIII, 440 с.
- ЧНЗК – *Барановский М., Шварсалон С.* Что нужно знать о Китае. – М.; Л.: Моск. рабочий, 1927. – 214 с.
- КИСР – *Виленский-Сибиряков В.Д.* Китай и Советская Россия. Из вопросов нашей дальневосточной политики. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 16 с.
- КЭО – *Попов-Татива Н.М.* Китай. Экономическое описание. – М.: Развед. упр. Штаба РККА, 1925. – 384 с.
- ЛОК – *Ивин А.* Литература о Китае // Историк-марксист. – 1927. – № 4. – С. 206–210.

- КДПГ – *Сафаров Г.И.* Китайский тысяча девятьсот пятый год: Докл. на общегород. собр. членов РКП(б) Ленингр. орг. 12 июня 1925 г. – Л.: Прибой, 1925. – 32 с.
- СССК – *Сафаров Г.И.* Смысл современных событий в Китае: Доклад на собр. актив. работников Василеостров. р-на 19 сент. 1924 г. – Л.: Прибой, 1924. – 32 с.
- ТПРТ – *Сафаров Г.И.* Теория перманентной революции и троцкизм: Доклад, чит. 19 нояб. 1924 г. в Дискуссион. клубе Л.К.Р.К.П.(б). – Л.: Прибой, 1924. – 30 с.
- НЭКР – *Семёнов Б.Н.* Новый этап китайской революции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 168 с.
- КРНП – *Рафес М.* Китайская революция на переломе. – М.; Л.: Моск. рабочий, 1927. – 224 с.
- КРСЭ – *Сафаров Г.И.* Колониальная революция на современном этапе: Стеногр. докл. в Ленингр. вост. ин-те 25/IX 1931 г. – Л.: Тип. им. Е. Соколовой, 1932. – 16 с.
- ОПИК – *Сафаров Г.И.* Очерки по истории Китая. – М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. – 403 с.

Литература

1. *Белозёрова М.В.* Пропаганда и имидж государства: к оценке опыта СССР // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2016. – С. 99–108.
2. *Арнаутов Н.Б. и др.* Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / Отв. ред. С.А. Красильников. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – 418 с.
3. *Медушевский А.Н.* Понять русскую революцию: идеология, институты и формы социальной мобилизации в XX веке // Общественные науки и современность. – 2017. – № 4. – С. 98–113.
4. *Ложков Д.В.* Роль пропаганды в Советском Союзе по проблеме формирования общественного мнения по вопросам советско-американских отношений в 1970-е годы // Государственное управление. Электрон. вестн. – 2013. – Вып. 38. – С. 189–200.
5. *Медушевский А.Н.* Право и социальная мобилизация в тоталитарном обществе: «всенародное обсуждение» конституции СССР 1936 года // Общественные науки и современность. – 2016. – № 4. – С. 89–108.
6. *Семёнов Е.Ф.* Политическая пропаганда в прессе: некоторые аспекты теории и истории (1946–1964) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2009. – Т. 8, № 1. – С. 86–91.
7. *Салова Ю.Г.* Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е годы. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001. – 200 с.
8. *Ульянова С.Б.* Рабочие в массовых хозяйственно-политических кампаниях 1920-х гг. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Ю.И. Кирьянова: в 2 ч. / Под ред. А.М. Белова. – Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2003. – Ч. 2. – С. 83–93.
9. *Иолк Е.* Прения // Дискуссия об азиатском способе производства: По докладу М.С. Годеса. – М.: Либроком, 2009. – С. 59–74.
10. *Рейхберг Г.* Харнский. Китай с древнейших времён до наших дней // Историк-марксист. – № 6. – 1927. – С. 294–295.
11. *Никифоров В.Н.* Первый марксистский очерк истории Китая. К 80-летию со дня рождения К.А. Харнского (1884–1964) // Краткие сообщения Ин-та народов Азии. – 1965. – № 76. – С. 217–226.

12. *Кобзев А.И.* «История Китая» как зеркало российской китаистики // 44-я науч. конф. «Общество и государство в Китае» / Гл. ред. А.И. Кобзев. – М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 2014. – Т. XLIV, ч. 2 – С. 462–517.
13. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>, свободный.
14. *Штамм С.И.* Управление народным образованием в СССР (1917–1936). – М.: Наука, 1985. – 282 с.
15. *Тягур М.И.* Сталинская пропаганда: лекторы, темы, аудитория (1939–1941) // Модернизация в России: история, политика, образование: Материалы Всерос. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – Вып. 5. – С. 166–172.
16. *Крюков М.В.* К вопросу о разночтениях в тексте «Декларации Карахана» 1919 г. (опыт текстологического анализа) // Общество и государство в Китае: XL науч. конф. – М.: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 2010. – С. 222–238.
17. *Кобзев А.И.* Цзин тянь // Духовная культура Китая: энцикл.: в 5 т. / Под ред. М.Л. Тигаренко, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 1: Философия. – С. 535–536.
18. Рафес (псевд.: Вильд, Макс, в изд. Бунда: Борисов) Моисей Григорьевич (1883–1942) // Люди и судьбы: Биобиблиогр. сл. репрессированных востоковедов. – URL: <http://memory.pvost.org/pages/rafes.html>, свободный.
19. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 88 с.
20. *Айхенвальд А.Ю.* О тактической линии Коминтерна в Китае. – Л.: Гос. изд-во, 1927. – 48 с.
21. Сафаров (по некоторым свед., наст. фам. Вольдин) Георгий Иванович (1891–1942) // Люди и судьбы: Биобиблиогр. сл. репрессированных востоковедов. – URL: <http://memory.pvost.org/pages/safarov.html>, свободный.
22. *Шагинян А.К.* Захаров Иван Ильич // Биографика СПбГУ. – URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/535.html>, свободный.
23. *Алексеев В.М.* Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. – М.: Наука, 2013. – URL: http://www.synologia.ru/monograph-1596-8#cite_ref-20, свободный.

Поступила в редакцию
16.05.17

Телушкина Ольга Викторовна, аспирант кафедры всеобщей истории

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр-т Мира, д. 55а, г. Омск, 644077, Россия

E-mail: telushkinaov@omsu.ru

**Actualization of Historical Knowledge in the Soviet Popular
Science Publications about China in the 1920s–1930s**

O.V. Telushkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia
E-mail: telushkinaov@omsu.ru

Received May 16, 2017

Abstract

After the October Revolution, increasing the level of adult education was recognized as one of the most important state tasks. Together with the “power”, the proletariat had to gain access to “knowledge”, or, at least, conversance of the political decisions taken by the party leadership. The need to convince the majority of the population that these decisions were the only correct and historically justified, led to an increase in the number of publications aimed to educate people and form a positive public opinion. The revolutionary upsurge in China was the reason for the revitalization of the activities of the USSR in this region, as well as the extreme interest of the Soviet citizens in this country. The publications analyzed in this paper, combining elements of scientific papers, journalism, and reports on the activities of political organizations, should satisfy this interest. Their texts included fragments of historical concepts, an analysis of the current political situation in China, and reflected the struggle that took place within the Soviet party elite.

Keywords: Soviet historiography, China, sinology, popular science publications, propaganda

References

1. Belozerova M.V. Propaganda and state image: On the assessment of the USSR experience. *Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: traditsii i innovatsii: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Advertising In Relation to Public Issues: Traditions and Innovations: Proc. Int. Sci.-Pract. Conf.]. Rostov-on-Don, FGBOU VO RGUPS, 2016, pp. 99–108. (In Russian)
2. Arnautov N.B. et al. *Sotsial'naya mobilizatsiya v stalinskom obshchestve (konets 1920-kh – 1930-e gg.)* [Social Mobilization in the Stalinist Society (Late 1920s – 1930s)]. Krasil'nikov S.A. (Ed.). Novosibirsk, Novosib. Gos. Univ., 2013. 418 p. (In Russian)
3. Medushevsky A.N. Understanding Russian revolution: Ideology, institutes, and forms of social mobilization in the 20th century. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 2017, no. 4, pp. 98–113. (In Russian)
4. Lozhkov D.V. The role of propaganda in the Soviet Union for generating the public opinion on the problems of the Soviet-American relations in the 1970s. *Gosudarstvennoe Upravlenie*, 2013, no. 38, pp. 189–200. (In Russian)
5. Medushevsky A.N. Law and Social mobilization in the totalitarian state: The “national debate” over Stalin's Constitution. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 2016, no. 4, pp. 89–108. (In Russian)
6. Semenov E.F. The political propaganda in press: Some problems of theory and history (1946–1964). *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya*, 2009, vol. 8, no. 1, pp. 86–91. (In Russian)
7. Salova Yu.G. *Politicheskoe vospitanie detei v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody* [Political Education of Children in Soviet Russia during the 1920s]. Yaroslavl, Yarosl. Gos. Univ., 2001. 200 p. (In Russian)
8. Ul'yanova S.B. Workers in economic-political campaigns of the 1920s. *Predprinimateli i rabochie Rossii v usloviyakh transformatsii obshchestva i gosudarstva v XX stoletii: Materialy mezhdunar. nauch. konf. posvyashch. pamyati prof. Yu.I. Kir'yanova* [Russian Entrepreneurs and Workers under the Conditions of Social and State Transformations in the 20th Century: Proc. Int. Sci. Conf. Dedicated to the Memory of Yu.I. Kir'yanov]. Pt. 2. Belov A.M. (Ed.). Kostroma, Kostrom. Gos. Univ. im. N.A. Nekrasova, 2003, pp. 83–93. (In Russian)

9. Iolk E. Debates. In: *Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva: Po dokladu M.S. Godesa* [Discussion on Asian Way of Production: According to the Report by M.S. Godes]. Moscow, Librokom. 2009, pp. 59–74. (In Russian)
10. Reikhberg G. Kharnskii. China from the ancient times to date. *Istoriik-Marksist*, 1927, no. 6, pp. 294–295. (In Russian)
11. Nikiforov V.N. The first Marxist essay on the history of China. On the 80th birth anniversary of K.A. Kharnskii (1884–1964). *Kratkie Soobshcheniya Instituta Narodov Azii*, 1965, no. 76, pp. 217–226. (In Russian)
12. Kobzev A.I. “Chinese history” as a reflection of Russian sinology. *44-ya nauch. konf. “Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae”* [Proc. 44th Sci. Conf. “Society and State in China”]. Vol. XLIV, Pt. 2. Kobzev A.I. (Ed.). Moscow, Inst. Vostokoved. Ross. Akad. Nauk, 2015, pp. 462–517. (In Russian)
13. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki ot 10 Iulya 1918 g.* [The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of July 19, 1918]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/cnst1918.htm>. (In Russian)
14. Shtamm S.I. *Upravlenie narodnym obrazovaniem v SSSR (1917–1936)* [Public Education Management in the USSR (1917–1936)]. Moscow, Nauka, 1985, 282 p. (In Russian)
15. Tyagur M.I. Stalinist propaganda: Lecturers, problems, audience (1939–1941). *Modernizatsiya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie: materialy Vseros. nauch. konf.* [Modernization in Russia: History, Politics, Education: Proc. All-Russ. Sci. Conf.]. St. Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina, 2013, no. 5, pp. 166–172. (In Russian)
16. Kryukov M.V. On the problem of discrepancies in the “Karakhan Declaration” of 1919 (an attempt of textological analysis). *Obshchestvo i Gosudarstvo v Kitae: XL nauch. konf.* [Society and State in China: Proc. XL Sci. Conf.]. Moscow, Inst. Vostokoved. Ross. Akad. Nauk, 2010, pp. 222–238. (In Russian)
17. Kobzev A.I. Jing tian. In: *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [Spiritual Culture of China]. Titarenko M.L., Kobzev A.I., Luk'yanov A.E. (Eds.). Vol. 1: Philosophy. Moscow, Vost. Lit., 2006, pp. 535–536. (In Russian)
18. Rafes (pseudonym: Maks, in ed. of Bund: Borisov) Moisei Grigor'evich (1883–1942). In: *Lyudi i sud'by: Biobibliogr. sl. repressirovannykh vostokovedov* [People and Fortunes: Biobibliographical Dictionary of Purged Orientalists]. Available at: <http://memory.pvost.org/pages/rafes.html>. (In Russian)
19. *Komintern i VKP(b) o kitaiskoi revolyutsii. Osnovnye resheniya* [The Comintern and All-Union Communist Party Bolsheviks on the Chinese Revolution. Major Solutions]. Moscow, Leningrad, Gos. Izd., 1927. 88 p. (In Russian)
20. Aikenvald A.Yu. *O takticheskoi linii Kominterna v Kitae* [On the Tactical Policy of the Comintern in China]. Leningrad, Gos. Izd., 1927. 48 p. (In Russian)
21. Safarov (according to some reports, real surname – Vol'din) Georgii Ivanovich (1891–1942). In: *Lyudi i sud'by: Biobibliogr. sl. repressirovannykh vostokovedov* [People and Fortunes: Biobibliographical Dictionary of Purged Orientalists]. Available at: <http://memory.pvost.org/pages/safarov.html>. (In Russian)
22. Shaginyan A.K. Zakharov Ivan Il'ich. In: *Biografika SPbGU* [Biographics of St. Petersburg State University]. Available at: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/535.html>. (In Russian)
23. Alekseev V.M. *Rabochaya bibliografiya kitaista. Kniga rukovodstv dlya izuchayushchikh yazyk i kul'turu Kitaya* [Sinologist's Working Bibliography. Handbook for Those Studying Chinese Language and Culture]. Moscow, Nauka, 2013. Available at: http://www.synologia.ru/monograph-1596-8#cite_ref-20. (In Russian)

Для цитирования: Телушкина О.В. Актуализация исторического знания в советских научно-популярных изданиях о Китае в 20–30-х годах XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1497–1508.

For citation: Telushkina O.V. Actualization of historical knowledge in the Soviet popular science publications about China in the 1920–1930s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1497–1508. (In Russian)